

Увидев знакомую вывеску, Ангенис ускорила шаги. Убедившись, что никто не преследует её, она натянула капюшон на голову, толкнула дверь и вошла внутрь.

— Гринс! — громко окликнула она.

Тут же раздался скрип деревянного пола, и Гринс выбежал из-за прилавка.

— Ты вернулась? Вот твой рюкзак, — бросил он на ходу, бросив на неё взгляд и протягивая тяжёлую сумку.

— Спасибо. Кстати, не подскажешь, куда лучше всего податься, если хочешь научиться лучше драться? Только, чур, про армию и всё такое не говорить... — говоря это, Ангенис оглядывала сумку в руках.

Рюкзак был коричневым, сшитым из грубой мешковины, но достаточно прочным и долговечным. Когда Ангенис перехватила его, книги уже лежали внутри. Гринс положил туда и кое-какие другие тома — такие, на которые в этом иберийском городке никто бы и не обратил внимания.

— На тебе лица нет. Что случилось? — пробормотал Гринс, а затем сделал глоток воды, которую девочка сотворила незадолго до этого.

Ангенис на мгновение замолчала, а затем тяжело произнесла:

— Прости меня, Гринс. Возможно, совсем скоро Инквизиция выпустит на меня ордер на арест. Если это затронет тебя, клянусь, я не хотела... Если они придут сюда, ты можешь смело назвать моё имя, чтобы избежать преследования со стороны Инквизиции. Так что мне пора идти.

Ангенис протянула руку, жестом призывая его успокоиться, изо всех сил стараясь сгладить напряжение, а затем закинула рюкзак за спину и слегка отступила назад.

Гринс нахмурился, глядя на неё, не в силах сразу переварить столь ошеломляющую информацию.

Как какая-то маленькая девочка-либери могла попасть в розыск Инквизиции? Что она натворила? И почему это она вдруг уходит?

— Нет... Нет, вообще-то я хотел сказать, что у тебя очень красивый почерк. Я ведь хотел оставить тебя здесь, удочерить, чтобы ты могла учиться и я бы видел, как ты растешь... Ведь ты так похожа на мою погибшую дочь. Она заболела Орипатией ещё во младенчестве... Ты такая умная, я знаю, я тебе не ровня, но...

Видя, как Гринс сбивчиво несёт какую-то чушь, Ангенис подняла руку, оборвала его на полуслове и чеканя каждое слово произнесла:

— Я — Сарказ.

— Ну и что с того, что ты Сарказ... — Гринс не сразу сообразил, но затем широко раскрыл глаза и с неверием уставился на неё: — Ты Сарказ?!

Он переспросил ещё громче:

— Ты Сарказ?!

Ангенис с тяжёлым сердцем смотрела на помрачневшее лицо Гринса, не зная, что и сказать. Разрушить его иллюзии можно было только так: открыв свою расу, чтобы Гринс понял — подобное будущее просто невозможно.

— Нет... Нет, нет, разве ты не либери? — как безумный, Гринс бросился к Ангенис и сорвал с неё капюшон. В этот самый момент перо плавно опустилось вниз, приземлившись аккуратно между ними.

Гринс смотрел на её багровые глаза, на виноватый взгляд Ангенис, и сердце его сжималось от боли, будто от удара ножом. Он попятился на несколько шагов и едва не рухнул прямо в своей книжной лавке.

В этот момент дверь с настороженным стуком отворилась, и молодой человек, заметив двух застывших людей, мгновенно выхватил из ножен меч, целясь в стоявшую к нему спиной девушку.

— Сарказ, стоявшая там! Не двигаться, вы подозреваетесь в... — парень бросил быстрый взгляд на Гринса и проглотил рвавшееся с языка словосочетание «морские чудовища».

Даже несмотря на суровую текущую обстановку и то, что все инквизиторы получили исчерпывающую информацию об этой угрозе, он не смел раскрывать подобные сведения гражданским.

— Вы незаконно пересекли границу Иберии и подозреваетесь в нанесении тяжких телесных повреждений действующему инквизитору! По решению суда вы подлежите немедленному аресту, прекратите сопротивление!

Ангенис вся задрожала, закусив губу и глядя на отступающего Гринса. В его глазах она читала замешательство, отвращение, растерянность... Сколько же всего переплелось в этом взгляде! Но с появлением инквизитора Гринс больше даже не смотрел на неё.

В тот самый момент, когда Ангенис почувствовала, что юноша медленно приближается к ней, а на её ладонях заалела кровь, она заметила, как зашевелились губы Гринса.

[Казимеж.]

Она на мгновение остолбенела.

Он только что думал о том, о чём я у него спрашивала...

Глаза Ангенис наполнились слезами, но инквизитор уже почти подошёл со спины, и ей не оставалось ничего другого, кроме как резко развернуться и атаковать противника. А юноша уже заранее подготовился к подобному манёвру: его острый меч полоснул прямо по запястью противницы, стремясь лишить её боеспособности через атаку на суставы.

Видя, что острие уже готово впитаться в её руку, Ангенис изо всех сил завалилась набок, и её рука тяжело ударилась о пол.

Пользуясь инерцией, она уперлась ладонью в землю, свела ноги вместе и со всей силой лягнула юношу в живот.

Тот не успел увернуться; правой рукой он продолжал крепко сжимать свой меч, когда мощный удар Ангенис вышвырнул его прямо из книжной лавки на твёрдые каменные плиты мостовой.

Ангенис лежала на полу, задрав голову, и смотрела на застывшего Гринса. Тот ошеломлённо глядел на происходящее, совершенно не ожидая, что у хрупкой девочки окажется столь чудовищная боевая мощь.

— Спасибо, прощай.

Она беззвучно прошегула губами эти пять слов, после чего единым прыжком вскочила на ноги; её низкие туфли легко коснулись деревянного пола, и под его взглядом она стремительно бросилась к выходу.

Гринс горько усмехнулся про себя, снова опустился на стул, на котором обычно отдыхал, и тупо уставился стеклянным взглядом в окно.

Он вновь вернулся к своей прежней жизни.

.....

К книжной лавки приближался далеко не один инквизитор.

Тот самый инквизитор, которого тяжело ранила Ангенис, состоял в патрульном отряде — такие формирования обычно комплектовали из новобранцев, только что пополнивших ряды Инквизиции.

Каждый патрульный отряд возглавлял близкий к отставке ветеран-инквизитор, обучавший новичков. Получив испуганное донесение от местных жителей, трое инквизиторов подоспели на помощь пострадавшему молодому сослуживцу и собрали скудные сведения об Ангенис.

Один из молодых инквизиторов отправился сопровождать раненого к лекарям, а двое других, расспросив прохожих на улице, вышли к книжной лавке.

— Соблюдайте предельную осторожность, не позволяйте детской внешности Сарказ ввести вас в заблуждение. Искусство оригами у Сарказ очень сильное, остерегайтесь её катализаторов заклинаний.

Седовласый старый инквизитор строго наставлял юношу:

— Физические данные Сарказ тоже превосходят Либери; даже если у неё при себе не окажется катализатора, не теряйте бдительности. Наблюдайте за её движениями. Я подожду снаружи на случай, если она попытается сбежать, как только ты войдёшь, а твоя задача — выманить её наружу или захватить силами одного себя.

Юноша кивнул, а затем осторожно толкнул дверь и шагнул внутрь.

А затем старый инквизитор воочию наблюдал, как его подчинённого выкинули из лавки, словно ненужный мусор.

— Разиэль!

Он мгновенно уставился на вход в лавку. И точно: из темноты выпрыгнула теневая фигура, но целью беглянки был вовсе не его ученик — оттолкнувшись ногами от земли, она взмыла вверх и окинула взглядом окрестности.

Заметив, что её взор устремился в сторону далёкого моря...

Что она задумала? Старый инквизитор выхватил меч и стрелой бросился наперерез.

Ангенис в воздухе определила направление, куда ей предстояло прорваться, но в ту же секунду ощутила невиданную прежде тревогу. Обернувшись, она увидела, как к ней на огромной скорости приближается седобородый старик; его клинок уже был нацелен прямо ей в сердце.

— !! — падая вниз, Ангенис оказалась совершенно неспособна отразить атаку противника. Она

не могла оттолкнуться от воздуха, чтобы увернуться в сторону, и ей было нечем парировать это мастерское владение мечом.

Что делать... Её мозг в этот момент работал на пределе возможностей: она вспомнила про собственное искусство оригами, про искусство оригами Кровавых демонов. И когда вражеский меч уже почти вонзился в её тело, девочка вдруг вспомнила про крылья Кровавых демонов.

То были кровавые крылья, сотканные из самой крови. Ещё в раннем детстве родители рассказывали ей о подобном искусстве оригами, но им легко владели лишь могущественные Кровавые демоны. Отец когда-то показывал ей это чудо, но стоило алому зареву продержаться всего несколько секунд, как он схватился за плечо и рухнул на землю, испуская мучительные стоны.

Из-под чёрного пальто, сквозь мягкую ткань белья, на её безупречной, подобной нефриту спине бурно забил ключ из кипящей крови. Алый цвет просочился сквозь одежду, переплетаясь за спиной Ангенис в зачатки будущих крыльев.

Хрупкое тельце девочки мгновенно замерло в воздухе, ускользнув от выверенной до миллиметра траектории удара старика.

<http://bllate.org/book/21352/2169815>